

Лингвистические и мифопоэтические аспекты пустынного пространства в рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница»

Елена Леонидовна Федорова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Общего и русского языкознания
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
FedorEI2016@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4836-9600

Татьяна Геннадьевна Демиденко

Старший преподаватель кафедры Отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
67demidenko@mail.ru
ORCID 0009-0004-9189-4093

Ольга Валерьевна Барабанова

Старший преподаватель кафедры Отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
e-olga@bk.ru
ORCID 0009-0001-4874-7547

Наталья Александровна Чистякова

Доцент кафедры Филологии, доцент кафедры Педагогики
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
ben-london@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0803-5967

Поступила в редакцию 02.01.2025

Принята 22.02.2025

Опубликована 30.03.2025

УДК 821.111.425.5:808.048.4:398.2:551.5

DOI 10.25726/g4820-5704-1311-u

EDN AJOUSH

BAK 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье исследуются лингвистические и мифопоэтические аспекты пустынного пространства в рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница». Рассматривается, как концепт пустыни, выраженный через языковые средства, формирует сознание персонажей и их взаимодействие с окружающей средой. Пустыня служит своеобразной метафорой внутреннего состояния персонажей, их одиночества и стремления к истине. Подробно анализируются символы, сравнения, стилистические приемы, которые А.П. Платонов использует для создания многослойного пустынного образа, отразившего культурные и экзистенциальные переживания персонажей повести. Героиня проходит испытание не только пустыней, ее песочной жадностью, но и равнодушием, смертью. Преобразование внутреннего мира учительницы

заканчивается ее образом – леса, который непременно должен появиться на месте пустынных земель. Таким образом, в исследовании особое внимание уделяется семиотическим кодированиям, влияющим на восприятие мифологического пространства (пустыня, лес), и его значению в контексте русской литературы начала XX века. Также выявляется взаимосвязь между авторским языком и общим культурным контекстом. Анализ произведения позволяет уточнить и углубить представление о прозе писателя, его литературном стиле. В завершении подчеркивается уникальность платоновского подхода к описанию пустоты или полноты человеческого опыта.

Ключевые слова

мифопоэтика, метафора, семантика, структура текста, мифологическая организация пространства.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа лингвистических и мифопоэтических элементов, связанных с концептом пустыни в произведениях А.П. Платонова. Рассказ «Песчаная учительница» предоставляет уникальную возможность исследовать конструкцию пустынного пространства как важного семиотического знака, отражающего экзистенциальные и культурные проблемы альтернативной реальности, с которой сталкивается человек в условиях социального и исторического кризиса. В контексте изменяющегося литературного ландшафта начала XX века данное исследование способствует расширению понимания взаимодействия языка и мифа, углубляя изучение художественного мира Платонова. Освещение этих аспектов также позволяет рассмотреть более широкие вопросы идентичности и культуры в рамках русской литературы, что подчеркивает значимость выбора темы для современного литературоведческого дискурса.

Цель исследования заключается в выявлении семантических и символических значений концепта «пустыни», который формирует в тексте экзистенциальное сознание персонажей, отражает их взаимодействие с окружающей средой, а также оказывает влияние на общую структуру произведения и его культурно-исторический контекст.

Для достижения этой цели предлагается выполнение следующих задач:

1. Анализ лексических и синтаксических средств, использованных А.П. Платоновым для описания пустынного пространства, с целью выявления их функциональной роли в создании экзистенциальных и эмоциональных оттенков повествования.
2. Исследование мифопоэтических элементов, связанных с образами пустыни в рассказе, для определения их символической значимости и влияния на концепцию времени и пространства в контексте творчества Платонова.
3. Изучение влияния пустынного пространства на внутреннее состояние персонажей рассказа с целью определить, как географические и климатические условия формируют их внутренний мир и мотивацию, а также способствуют раскрытию тем экзистенциальной изоляции и поиска смысла жизни.

Объектом исследования является пустынное пространство, представленное в рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница», в контексте его лингвистического оформления и мифопоэтической интерпретации, а также его влияния на художественные концепции и внутренний мир персонажей произведения.

Материалы и методы исследования

Рассказ «Песчаная учительница» написан А.П. Платоновым в 1927 году. Сюжет строится на использовании фрагментов биографии Марии Кашинцевой, прототипа главной героини.

Художественное произведение писателя представляет собой текст, в котором читателю необходимо интерпретировать глубокий философский смысл, заложенный автором. Понимание замысла писателя может быть достигнуто через применение лингвокультурологического подхода к анализу текста. Этот подход предоставляет возможность выявить культурный контекст,

обуславливающий семантические структуры языковых единиц, а также способствует сопоставлению внешней формы языка с его глубинными значениями.

Лингвокультурологический анализ включает в себя изучение языковых средств, используемых автором, и их функциональной нагрузки в контексте культурных артефактов. Это позволяет исследовать, каким образом лексические, синтаксические и прагматические особенности текста взаимодействуют с культурными моделями мышления, традициями и социальными нормами, присущими конкретному сообществу.

Применение данной методологии не только способствует более глубокому пониманию художественного замысла, но и раскрывает многообразие смысловых слоев, зафиксированных в текстовых структурах, что является неотъемлемой частью лингвистического анализа художественной литературы.

О важности лингвокультурологического подхода к анализу литературного текста говорил в своих работах В.В. Виноградов: «Каждое художественное произведение - целый мир, особая форма мышления. И каждый его элемент, особенно из тех, что органично связаны с целым... обладает спецификой целого. Конечно, эти элементы несут в себе разную смысловую нагрузку. Но общий смысл текста... складывается постепенно, в результате взаимопроникновения разных смысловых и формальных элементов» (Виноградов, 1959). Лингвокультурологический подход дает нам возможность от авторского слова через ассоциации понять смысл произведения, а анализ художественного текста приводит нас к пониманию тесной связи текста и создающей его личности.

Концепт занимает важную часть национального сознания. Формируясь в течение длительного времени, представления о внешних и внутренних связях с окружающим миром преобразуются в сложную единицу сознания. Реализация концепта может быть выражена в символах, образах, метафорах. В свою очередь общенациональный концепт в художественном мире автора демонстрирует особенности его индивидуальной концептосферы.

Лингвокультурологическое понимание концепта нашло отражение в работах многих ученых: Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачева, В.В. Колесова. В.В. Колесов считал, что «Концепт потому и становится реальностью национальной речемысли, образно данной в слове, что существует реально... Концепт есть то, что ... направляет мысль говорящих на данном языке, определяя их выбор, направляет их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи» – утверждает он (Колесов, 1992).

Д.С. Лихачев, отталкиваясь от лингвокультурологического понимания концепта, обращает внимание на важность «индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков», от богатства которых напрямую зависит богатство концепта. Он считает, что концепт возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека». Наибольшее внимание ученый обращает на соотношение данного феномена со значением слова. «Концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия в понимании значения слова, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, для эмоциональной ауры слова» (Лихачев, 1993). Д.С. Лихачев подчеркивает взаимосвязь концептов и вводит понятие концептосферы личной и национального языка, соотносимую «со всем историческим опытом нации и религией особенно» (Лихачев, 1993).

Если отталкиваться от того, что религия вышла из более древних представлений людей (мифов), то миф через его мифопоэтическую форму может служить научной формой познания мира. Литература и миф сосуществуют на протяжении многих веков. Ю.М. Лотман считал: «Постоянное взаимодействие литературы и мифа протекает непосредственно, в форме «переливания» мифа в литературу...» (Лотман, 1980). В литературе начала XX века мифологизирование служит приемом, указывающим на параллели из библейской мифологии.

В рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница» концепт пустыни становится многозначным символом, который воплощает не только внешнюю пустоту, но и внутренние конфликты персонажей. Пустынное пространство в данном произведении можно рассматривать как сложное поле, на котором

разворачиваются различные аспекты человеческой жизни, такие как искушение, безысходность, надежда и жажда смысла.

С одной стороны, пустыня в тексте представляет собой метафору одиночества героини. Здесь природа становится отражением ее внутреннего состояния: безбрежные пески, отсутствие воды и зелени символизируют отсутствие эмоциональной связи с окружающим миром. Эта изоляция способна углублять чувство безысходности и усиливать внутреннюю борьбу персонажа.

С другой стороны, пустыня может восприниматься как пространство, где происходит поиск смысла и самопознания. Сквозь трудности и испытания, связанные с жизнью в условиях пустыни, героиня открывает в себе новые грани и стремится к внутренней трансформации. Абсурдность и жесткость окружающей среды подчеркивают сильный характер и жажду жизни, что может быть воспринято как источник силы и стремления к переменам.

В тексте используются мифопоэтические элементы для усиления образности пустынного пространства. Сопоставления с мифами о путешествиях героев и их испытаниях создают глубину и многослойность смысла. Пустыня становится не только физическим пространством, но и символическим местом, где героиня сталкивается с древними архетипами и мифами, что заставляет ее заново осмысливать свои ценности и цели.

Можно отметить, что пустыня в «Песчаной учительнице» становится насыщенным символом, работающим на нескольких уровнях. Он связывает внутренние переживания персонажа с внешними условиями, создавая мощный эффект эмоционального воздействия. Через пустынное пространство Платонов исследует горизонты человеческой судьбы, открывая новые аспекты поиска смысла, становления и выживания в условиях экзистенциальной пустоты.

Результаты и обсуждение

А.П. Платонов, один из выдающихся русских писателей XX века, часто обращается к темам экзистенциализма и эмоционального состояния человека в контексте природы, в том числе и пустынного пространства. В его произведениях пустыня становится не только физическим, но и метафорическим пространством пустоты.

Среди лексических средств, используемых в повествовании писателем:

1. Словарный запас:

— Платонов использует специфические эпитеты, сочетания слов и образы, связанные с природой и пустыней, например: «жуткое небо», «пески безлюдные», «задернелые», «стонущий песок», «пустынный ландшафт», «сухое томящее пространство», что создает у читателя явные ассоциации с одиночеством и безнадежностью: «ненужный труд», «молчаливая бедность», «смирненное отчаяние», «обреченном на вымирание», которые формируют ощущение изоляции героини и бессмысленности человеческих усилий.

— Включение элементов культурной или народной лексики также подразумевает глубинные корни и связь человека с природой, подчеркивая, насколько важно для человека понимать, что ты только часть мира природы, который существовал до тебя и будет существовать после. Героиня сумела понять многовековые традиции кочевников: «сложную и глубокую жизнь племен пустыни», «безысходную судьбу двух народов, зажатых в барханы песков» и неизбежность «кочевого кольца в пустыне», когда стада приходят, чтобы «подобрать то, что отдохнувшая степь вымогла из себя», пока «степь паровала», а теперь «кочевники завершили свой круг».

2. Удивительной глубины авторские метафоры и олицетворения наполняют рассказ Платонова: «саваном белела корка солонца», «безбрежное море барханов», «сугробы мельчайшего беловатого песка», «барханы казались пылающими кострами»; «песок подходил к подоконникам домов», «точил дыхание людей», «пески растопчутся, двинутся», «застонали бураны», «степь давно умерла», привнося в повествование тему смерти и зыбкости человеческого бытия.

— Парадоксально, что в рассказе Платонова нет упоминания тени. Контрастом образу солонца, которое «исходило зноем, меркло», «яркого дня» становится «воздух, наполненный песком», и

день, напоминающий «мрачную лунную ночь» как воплощение вечной борьбы между жизнью и смертью, открытостью и закрытостью, что углубляет восприятие экзистенциальных тем.

Среди синтаксических средств:

3. Необычные структуры предложений: Платонов часто использует сложные предложения и грамматически необычные конструкции, которые создают эффект затянутости и безысходности: «Пустыня приняла прежний вид: безбрежное море дымящихся на верхушках барханов, сухое томящее пространство, за которым чудилась влажная, молодая, неустоимая земля, наполненная звоном жизни». «Мария Никифоровна увидела тяжкий и почти ненужный труд, – потому что расчищенные места снова заваливались песком, – молчаливую бедность и смиренное отчаяние». «Застонали страшные снежные бураны, перемешанные с колким, жалящим песком, захлопали ставни в селе, и люди окончательно замолчали». «Долгие вечера, целые эпохи пустых дней сидела Мария Никифоровна и думала, что ей делать в этом селе, обреченном на вымирание». «Степь давно умерла – птицы улетели, черепахи спрятались в норы, мелкие животные ушли на север, к естественным водоемам». Платонов таким образом передает читателю ощущение, что здесь время теряет свое значение, а пустота становится доминирующей.

4. Ритм и повторяемость образов: особый ритм рассказа определяется как строением предложений, так и повторяемостью образов. В самом начале отмечает писатель: «Она (Мария) увидела селение в несколько десятков дворов, каменную земскую школу и редкий кустарник – шелюгу у глубоких колодцев... Хошутово было почти совсем занесено песком». Благодаря огромным усилиям героини и ее единомышленников ландшафт меняется: «И уже через год Хошутова было не узнать. Шелюговые посадки защитными полосами зеленели вокруг орошаемых огородов, длинными лентами окружили Хошутово со стороны ветров пустыни и заютили неприветливые усадьбы». Но однажды страшная картина открывается жителям Хошутова: «Через трое суток ничего не осталось ни от шелюги, ни от сосны – все обглодали, вытоптали и истребили кони и стада кочевников». Однако именно с шелюговыми посадками связывает надежды на будущее русских поселенцев заведующий: «... население уже обучилось бороться с песками и, когда уйдут кочевники, начнет шелюгу сажать снова». И свое будущее Мария предвосхищает в размышлении над предложением заведующего: «Неужели молодость придется похоронить в песчаной пустыне среди диких кочевников и умереть в шелюговом кустарнике, считая это полумертвое деревцо в пустыне лучшим для себя памятником и высшей славой жизни?...».

Ритм и повторяемость образов становятся важными для создания эмоциональной нагрузки. Стоит отметить, что лексические и синтаксические средства в произведениях Платонова функционируют как средства передачи экзистенциальных тем, создания атмосферы, например, описание пустыни усиливает ощущение безнадежности и заброшенности, что помогает читателю глубже почувствовать эмоциональное состояние персонажей. Пустынное пространство становится ареной борьбы за жизнь, возвращает смысл – от меланхолии до надежды, создавая многоуровневую картину человеческой жизни в сложных условиях.

Таким образом, выделение данного уровня произведения позволяет сделать вывод о том, что умозрительная ткань текста, его концептуальность тесно связана с языковым сознанием автора, его культурными и социальными представлениями и установками, что находит отражение в мифопоэтическом пространстве рассказа.

Далее рассмотрим мифологические аспекты рассказа «Песчаная учительница». К вопросам мифологизма произведений писателя обращаются в своих трудах многие ученые, например: М.А. Дмитриевская (Дмитриевская, 2002), М. Геллер (Геллер, 1999), Л.В. Ярошенко (Ярошенко, 2002). Мифологизированные герои А. Платонова стали объектами работ ученых: В.Ю. Вьюгина (Вьюгин, 2004) и С.Г. Семеновой (Семенова, 1989). Именно мифологические мотивы и символы помогают сформировать сюжет и глубинный смысл рассказа. Важно для понимания замысла автора также понять, насколько связаны мифологические элементы и культурное наследие автора.

Противопоставлением двух описаний пустынь в восприятии героини автор подготавливает читателя к пониманию жизненных испытаний, которые предстоит пройти героине. Родные места Марии

– это «волнующиеся от легчайшего ветра песчаные степи прикаспийского края, караваны верблюдов, уходящих в Персию, загорелых купцов, охрипших от песчаной пудры...» (Платонов, 2024).

Совсем иная картина, с точки зрения эмоционального восприятия героини, открывается Марии на пути в Хошутово: «В тихий июльский полдень открылся перед нею пустынный ландшафт. Солнце исходило зноем с высоты жуткого неба, и раскаленные барханы издали казались пылающими кострами, среди которых саваном белела корка солонца. А во время внезапной пустынной бури солнце меркло от густой желтоватой лессовой пыли и ветер с шипением гнал потоки стонущего песка» (Платонов, 2024). Так начинается испытание характера Марии на прочность.

Мотив песка в рассказе автором повторяется неоднократно. Значение слова «песок» в толковых словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова объясняется практически одинаково:

1. Рыхлая осадочная горная порода, состоящая из зерен кварца, полевых шпатов и мелких частиц иных твердых минералов.
2. Пространства, покрытые такой породой (Ожегов, 2015).
3. Рыхлое скопление мелких зерен твердых минералов, гл. обр. кварца.
4. Большие пространства, покрытые песком (Ушаков, 2008).

Автор, добавляя эпитеты к слову «песок», дает читателю возможность почувствовать символику ускользающего времени, быстротечности жизни, смерти: «безлюдные пески», «песчаные зыбкие могилы». Платонов наделяет песок определениями, превращающими его в нечто живое, несущее угрозу всему вокруг: «стонущий, колкий, жалящий». Бессмысленность усилий человека, его сопротивления природе он подчеркивает сочетанием слов: «пески задернелые». Но в то же время о побеждающей силе природы говорят авторские метафоры: «безбрежное море барханов», «сугробы мельчайшего беловатого песка», «барханы казались пылающими кострами», «саваном белела корка солонца».

Авторские олицетворения: «песок подходил к подоконникам домов», «точил дыхание людей», «пески растопчутся, двинутся» – дают читателю ощущение присутствия зловещей, давящей со всех сторон на человека силы, и уже человек чувствует себя песчинкой в этом море песка.

Противостоять ей можно только вместе, понимает Мария. Став свидетелем смиренного отчаяния жителей Хошутово, она делает свой первый выбор: «...в школе надо сделать главным предметом обучение борьбе с песками, обучение искусству превращать пустыню в живую землю» (Платонов, 2024).

Песок в Библии символизирует разрушение, временность плоти, но через символ суда, как временного характера обвинений, по сравнению с вечной природой божьего прощения, это еще и очищение, телесное воскресение (Азбука веры, 2024). Вероятно, автор таким образом наталкивает нас на размышления о временной природе человеческой жизни по сравнению с вечной природой Бога. «Русские писатели создали модель, в которой герой либо стремится к совершенству, либо погибает духовно, а, как следствие, часто и физически» (Чистякова, 2019).

Но песок также ассоциируется и с новыми начинаниями (Псалтирь, Ветхий Завет, Матфей 7:24-27), об этом, на наш взгляд, и говорит писатель: «Пустыня приняла прежний вид: безбрежное море дымящихся на верхушках барханов, сухое томящее пространство, за которым чудилась влажная, молодая, неумолимая земля, наполненная звоном жизни» (Платонов, 2024).

Мотив пустыни – самый многообразный и образный в рассказе. В словаре С.И. Ожегова «пустыня» имеет следующее определение: «Большое, не заселенное людьми пространство, лишенное растительности или со скудной растительностью» (Ожегов, 2015). В толковом словаре Д.Н. Ушакова ученый дает такое значение слова «пустыня»: «обширное, необитаемое пространство земли со скудной растительностью или вовсе лишенное растительности» (Ушаков, 2008).

В целом, в литературе пустыня – это прежде всего символ одиночества, смерти, испытаний, но это еще и символ терпения, стойкости, самопознания, духовного обновления. Из словаря библейских образов мы узнаем, что пустыня – это место борьбы за выживание, символ искушения, духовного испытания и роста, место откровения и пророчества, место встречи с Богом, напоминание о божьей милости (Словарь библейских образов, 2005). Моисей, Иисус – библейские персонажи, которые прошли испытания пустыней и укрепились в своей вере. Платонов также испытывает свою героиню пустыней,

ей предстоит или отступить, отчаяться, или укрепиться в вере в себя и окружающих ее людей. Именно здесь она проявляет свои самые сильные человеческие качества.

Нам показалось также интересным и значение упоминаемых автором чисел. Неслучайно в рассказе писателя первый этап борьбы Марии с песками длится три года. Число три в христианстве ассоциируется со Святой Троицей – фундаментальным аспектом христианства. Так автор дает нам понять, что это первый этап не только борьбы с песками, но и «закладка» фундамента веры и уверенности в правильности выбранного пути для героини.

Кочевое кольцо в пустыне занимает 15 лет. «Эти пятнадцать лет хошутовская степь паровала, и вот кочевники завершили свой круг и должны явиться здесь снова, чтобы подобрать то, что отдохнувшая степь вымогла из себя» (Платонов, 2024). Круг – символ вечности и бессмертия, круговорота жизни, души на пути совершенствования, равенства и важности каждого. Напрашивается еще одна ассоциация: число 15 – это 15 ступеней, ведущих к Храму. Это не столько физическое восхождение, сколько духовное путешествие к просветлению и общению с Богом, напоминание о важности духовного роста (Псалтирь, Ветхий Завет, псалмы 120-134). Псалмы Восхождения – своеобразное ободрение для верующих через победы и падения искать Бога.

Героиня достаточно молода, но при этом обладает твердостью, решительностью, терпением, мудростью. Каждую встречу на жизненном пути она понимает как урок, дающий возможность двигаться дальше: «Вспомнила умного спокойного вождя кочевников, сложную и глубокую жизнь племен пустыни, поняла всю безысходную судьбу двух народов, зажатых в барханы песков...» (Платонов, 2024). Очередной выбор делает Мария: «Ладно. Я согласна... Постараюсь приехать к вам через пятьдесят лет старушкой... Приеду не по песку, а по лесной дороге. Будьте здоровы – дожидайтесь!» (Платонов, 2024). Число «пятьдесят» является символом периода в жизни человека, в котором он исполнением Воли Божией, Его Заповедей совершает свое освобождение от полной зависимости греху.

Интересно, что в словаре синонимов Н.А. Абрамова слово «пустыня, пустынь» – уединенное место, где жил отшельник, позднее – монастырь, возникший на этом месте (Абрамов, 1994). Мария в каком-то смысле тоже становится отшельницей, отказавшись от личной жизни, и в тоже время живет среди людей, не борясь с самой природой и с природой человеческой, а преобразуя их, «обращая их в свою веру»: «У нее было много друзей в селе... настоящие пророки новой веры в пустыне» (Платонов, 2024).

Антитеза в рассказе, на наш взгляд, используется автором, чтобы подчеркнуть беспросветную обыденность, которая очень медленно, но все же освещается неуверенными пока искорками надежды на преодоление казалось бы неизменного: «... безбрежное море дымящихся на верхушках барханов, сухое томящее пространство, за которым чудилась влажная, молодая, неумолимая земля, наполненная звоном жизни... пустыня помалости зеленела и становилась приветливой...» (Платонов, 2024).

Слово «песок» впервые появляется уже в названии рассказа «Песчаная учительница». Через необычное сочетание слов, на наш взгляд, автор хочет сразу навести читателя на размышление: песок – зыбкость, ускользающая реальность, учитель – носитель вечных ценностей, обучение – процесс передачи знаний, связующая нить между поколениями. Сочетание несочетаемого? Но только на первый взгляд. Это слово настойчиво повторяется в сочетаниях, характеризующих деятельность учительницы: «песчаная наука», «песчаное дело», «пророки новой веры в пустыне, слушали чтение учительницы про мудрость жить в песчаной степи, обучили бы кочевников культуре песков».

Именно Мария, размышляя: «Неужели молодость придется похоронить в песчаной пустыне ... считая это полумертвое деревцо в пустыне лучшим для себя памятником и высшей славой жизни?» – делает это сочетание слов оправданным. И слова завокроно: «... пустыня – будущий мир, бояться вам нечего, а люди будут благородны, когда в пустыне вырастет дерево...» (Платонов, 2024) – подтверждают это. Мотивы смерти и бессмертия, повторяющиеся в рассказе, помогают Платонову в этом глубинно-философском произведении решить проблемы общечеловеческого масштаба, оценив событие с точки зрения вечности, при этом важно помнить, что он передает через язык рассказа личное понимание смысла жизни человека в современной ему исторической реалии.

Именно душа героини, как возрожденная ее усилиями степь, побеждает в этой борьбе. Платонов доносит до нас свое понимание: «жизнь человеческая только тогда имеет смысл, когда человек отдает всего себя служению людям».

Интересна и глубока структура платоновского текста: начало – сказочная пустыня – сказки тысячи и одной ночи: «внешний мир сильно искажается, потому что на него глядят блестящими глазами» – в середине рассказа: «распускается... сознание и рождается идея жизни» – приезд и борьба: «в школе надо сделать главным предметом обучение борьбе с песками, обучение искусству превращать пустыню в живую землю» – в конце рассказа – вечность: «Приеду не по песку, а по лесной дороге».

Если говорить об исторических параллелях и реалиях из жизни Платонова, необходимо обратиться к фактам его биографии, отражающим особенности конкретного исторического периода. Платонов становится свидетелем страшного голода 1921 года, это потрясает писателя настолько, что он участвует в мелиоративных работах до 1926 года. Он осознанно занимается самым важным на тот момент делом, оставляя на время творчество. Рассказ написан в период воинствующего атеизма. Был ли Платонов верующим человеком? «На наш взгляд, необходимо рассматривать классические произведения на более широком пространстве, чем время, когда они непосредственно создавались» (Демиденко, 2024).

Н.В. Корниенко, член-корреспондент АН, главный редактор академического собрания сочинений А.П. Платонова считает, что «Его тексты по природе своей другие... Это миф – то есть возвращение к некоему первичному тексту, который есть и наука, и философия, и литература, и религия... Платонов был глубоко верующим человеком, в том значении, что вкладывается в библейское понятие «сокровенного сердца человек». И язык его... это язык апокрифа, язык прозы, которая запечатлевает первые или последние дни человечества, рождение и смерть... – он дал людям душу. Подарил человеку иную размерность бытия» (Голованов, 2019).

М.М. Дунаев в 5-м томе «Православие и русская литература. Андрей Платонович Платонов» приводит фрагмент из записной книжки писателя: «Бог есть и бога нет. То и другое верно. Бог стал непосредственен, потому что разделился среди всего – и тем, как бы уничтожился. А «наследники» его, имея в себе «уголь» Бога, говорят: его нет – и верно. Или есть – другие говорят – и верно тоже. Вот весь атеизм и вся религия» (Дунаев, 2001-2004).

У каждого человека свой путь к вере и к Богу. Платонов проходит свой путь и как человек, и как писатель. В рассказе нет слова «Бог», но героиня ищет свой путь: каждое слово, каждый поступок ее говорит нам об этом. Ведь «смерть можно осмысливать в пространстве вечности, можно – сопрягая ее с конечностью времени. Все зависит от веры» (Русский мир, 2024).

Заключение

Завершая наше исследование о лингвистических и мифопоэтических аспектах пустынного пространства в рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница», следует подчеркнуть, что автор мастерски использует язык как средство для передачи глубинных экзистенциальных смыслов. Пустыня в произведении становится символом преодоления пустоты и одиночества. Специфическая лексика, метафоры, сравнения создают эмоциональную насыщенность текста, позволяют читателю ощутить напряжение между природой и человеческой душой.

Мифопоэтический контекст романа обогащает восприятие пустынного пространства, связывая его с традиционными символами жизни, смерти и духовного поиска. Однако Платонов не просто создает образ пустыни, но и конструирует пространство, в котором персонажи стремятся найти утраченные смыслы, что, в свою очередь, ставит под сомнение границы реальности и мифа. Таким образом, исследование лингвистических и мифопоэтических аспектов пустыни не только углубляет понимание автора, но и раскрывает широкие горизонты для дальнейших исследований взаимодействия языка и символики в литературе.

Список литературы

1. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1994. 113 с.
2. Азбука веры. Библия. Евангелие от Иоанна. 2024.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С.13.
4. Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). СПб.: РХГИ, 2004. 440 с.
5. Геллер М. Я. Андрей Платонов в поисках счастья. М.: Изд-во «МИК», 1999. 428 с.
6. Голованов В. Сокровенный классик. // РусскийМир.ru. 2019.
7. Демиденко Т. Г., Чистякова Н. А., Барабанова О. В., Глазунова И. Н. Методика проведения интегрированной гуманитарной олимпиады по роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 1-1. С. 77-84.
8. Дмитриевская М.А. Категория пространства у А. Платонова в лингвистическом и культурологическом освещении. Калининград: КГУ, 2002. С. 8.
9. Дунаев М.М. Православие и русская литература: в 6-ти ч. М.: Христианская литература, 2001-2004. 4009 с.
10. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 1992. Вып. 3(16). С. 30-40.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия «Литература и языки». 1993. С. 4-10.
12. Лотман Ю.М., Минц З.Г., Метелинский Е.М. Литература и мифы. Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 220.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. Под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
14. Платонов А.П. Избранные произведения: рассказы. Повести. М.: Мысль, 1983.
15. Семенова С.Г. Сердечный мыслитель // Вопросы философии. 1989. № 3. 178 с.
16. Словарь библейских образов. Под ред. Л. Райкена. Пер. Б.А. Скороходов, О.А. Рыбакова. СПб.: Библия для всех, 2005. 1423 с.
17. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской книги, 2008. 960 с.
18. Чистякова Н.А. Образ героя-предпринимателя в русской классической литературе как залог социально ответственных принципов современного российского предпринимательства // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 1(41). С. 349-356.
19. Чистякова Н.А. Формирование представлений об экономической форме христианства: отражение эволюции институтов в художественной литературе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 104-108.
20. Шаврыгин С. М., Чистякова Н. А. Психолого-педагогические методы В.Ф. Одоевского на примере очерков писателя и сказки «Городок в табакерке» // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 8(66). С. 103-108.
21. Ярошенко Л.В. Неомифологизм в литературе XX века: уч.-мет. пос. Гродно: ГрГУ, 2002. 103 с.

Linguistic and mythopoetic aspects of desert space in A. Platonov's short story «The Sandy Teacher»

Elena L. Fedorova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Russian Linguistics
A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language
Moscow, Russia
FedorEI2016@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4836-9600

Tatiana G. Demidenko

Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow University of Finance and Industry «Synergy»
Moscow, Russia
67demidenko@mail.ru
ORCID 0009-0004-9189-4093

Olga V. Barabanova

Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow University of Finance and Industry «Synergy»
Moscow, Russia
e-olga@bk.ru
ORCID 0009-0001-4874-7547

Natalia A. Chistyakova

Associate Professor of the Department of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogy
Moscow University of Finance and Industry «Synergy»
Moscow, Russia
ben-london@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0803-5967

Received 02.01.2025

Accepted 22.02.2025

Published 30.03.2025

UDC 821.111.425.5:808.048.4:398.2:551.5

DOI 10.25726/g4820-5704-1311-u

EDN AJOUSH

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article explores the linguistic and mythopoetic aspects of the desert space in A.P. Platonov's short story «The Sandy Teacher». It is considered how the concept of the desert, expressed through linguistic means, forms the consciousness of the characters and their interaction with the environment. The desert serves as a kind of metaphor for the inner state of the characters, their loneliness and desire for the truth. The symbols, comparisons, and stylistic techniques used by A.P. are analyzed in detail. Platonov uses it to create a multi-layered desert image that reflects the cultural and existential experiences of the characters in the story. The heroine is being tested not only by the desert, its sandy greed, but also by indifference and death. The transformation of the teacher's inner world ends with her image – the forest, which must certainly appear in place of the desert lands. Thus, the study focuses on semiotic encodings that influence the perception of mythological

space (desert, forest) and its significance in the context of Russian literature of the early 20th century. The relationship between the author's language and the general cultural context is also revealed. The analysis of the work makes it possible to clarify and deepen the understanding of the writer's prose, his literary style. In conclusion, the uniqueness of Plato's approach to describing the emptiness or fullness of human experience is emphasized.

Keywords

mythopoeics, metaphor, semantics, text structure, mythological organization of space.

References

1. Abramov N.A. Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning. M.: Russian dictionaries, 1994. 113 p.
2. The ABC of faith. The Bible. The Gospel of John. 2024.
3. Vinogradov V.V. About the language of fiction. M.: Goslitizdat, 1959. pp.13.
4. Vyugin V. Y. Andrey Platonov: poetics of the riddle (An essay on the formation and evolution of style). SPb.: F.M. Dostoevsky Russian Christian Humanitarian Academy publishing house, 2004. 440 p.
5. Geller M. Ya. Andrey Platonov in search of happiness. M.: Publishing house «MIC», 1999. 428 p.
6. Golovanov V. The hidden classic. // RussianWorld.ru. 2019.
7. Demidenko T.G., Chistyakova N.A., Barabanova O.V., Glazunova I.N. Methodology of the integrated humanitarian Olympiad based on Leo Tolstoy's epic novel «War and Peace» // Education management: theory and practice. 2024. № 1-1. pp. 77-84.
8. Dmitrovskaya M.A. Platonov's Category of space in linguistic and cultural coverage. Kaliningrad: KSU, 2002. pp. 8.
9. Dunaev M.M. Orthodoxy and Russian literature: in 6 hours. M.: Christian literature, 2001-2004. 4009 p.
10. Kolesov V.V. The concept of culture: image – concept – symbol // Petersburg State University bulletin. Series 2. 1992. Iss. 3(16). pp. 30-40.
11. Likhachev D.S. The conceptsphere of the Russian language // News of the Russian Academy of Sciences. Series «Literature and languages». 1993. pp. 4-10.
12. Lotman Yu.M., Mints Z.G., Metelinsky E.M. Literature and myths. Myths of the peoples of the world: An Encyclopedia. Vol. 1. M.: Soviet Encyclopedia, 1980. p. 220.
13. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions. Edited by L.I. Skvortsov. 28th ed., revised by M.: Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p.
14. Platonov A.P. Selected works: short stories. Novellas. M.: Meaning, 1983.
15. Semenova S.G. The cordial thinker // Questions of philosophy. 1989. № 3. 178 p.
16. Dictionary of Biblical images. Ed. by L. Raiken. Trans. by B.A. Skorokhodov, O.A. Rybakov. SPb.: Bible for all, 2005. 1423 p.
17. Ushakov D.N. The Great explanatory dictionary of the Russian language. M.: House of Slavic Books, 2008. 960 p.
18. Chistyakova N.A. The image of the hero entrepreneur in Russian classical literature as a pledge of socially responsible principles of modern Russian entrepreneurship // Education management: theory and practice. 2021. № 1(41). pp. 349-356.
19. Chistyakova N.A. Formation of ideas about the economic form of Christianity: a reflection of the evolution of institutions in fiction // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. № 5-1. pp. 104-108.
20. Shavrygin S. M., Chistyakova N. A. Psychological and pedagogical methods of V.F. Odoevsky on the example of the writer's essays and the fairy tale «The Town in the snuffbox» // Education management: theory and practice. 2023. № 8(66). pp. 103-108.
21. Yaroshenko L.V. Neo-mythologism in the literature of the XX century: a study-method. guide. Grodno: GrSU, 2002. 103 p.